

УТВЕРЖДАЮ

Ректор БГПУ им. М.Акмуллы

доктор педагогических наук

Асадуллин Раиль Мирваевич

22 апреля 2016 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»
на диссертационную работу Сидоренко Татьяны Евгеньевны
**«С.А. ПЛЕТНЁВА И ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ ХАЗАРСКОГО
КАГАНАТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX
ВЕКА (САЛТОВО-МАЯЦКАЯ КУЛЬТУРА)»**

представленную к защите в диссертационном совете Д 212.038.12,
созданном на базе Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Воронежский
государственный университет»

Представленная к защите диссертация Т.Е.Сидоренко посвящена
творческой деятельности выдающегося археолога, доктора исторических
наук, профессора, лауреата Государственной премии СССР С.А.Плетнёвой –
одного из ярчайших представителей той плеяды отечественных ученых,
имена которых прочно ассоциируются с понятием «советская археология».
По своему жанру диссертационное исследование Т.Е.Сидоренко
представляет собой исследование-персоналию, научное направление в
отечественной археологии, зародившееся в конце прошлого столетия и
находящегося еще на начальных этапах своего становления. В этом плане
актуальность и научная новизна выбранной автором темы исследования

звучит шире того историографического контекста, который заявлен в формулировке задачи исследования: восполнить пробел в истории отечественного хазароведения, выделив и осветив «плетнёвский» его этап (с.9).

Целью своего исследования Т.Е.Сидоренко ставит комплексный анализ сложившихся в отечественной науке во второй половине XX столетия концепций археологии Хазарского каганата, базирующихся на исследовании памятников салтово-маяцкой культуры. И поскольку это как раз было время творческого становления и формирования С.А.Плетнёвой, как ученого-археолога, во главу угла своей работы диссертант совершенно логично и справедливо ставит эволюцию ее научных взглядов и представлений на проблему салтово-маяцкой культуры во всем ее многообразии.

Источниковой базой свое работы автор выбрала опубликованные труды С.А.Плетнёвой, по которым можно проследить динамику ее концептуальных подходов к салтово-маяцкой культуре, и архивные материалы – научные отчеты о полевых исследованиях салтово-маяцких памятников, отражающие динамику эмпирической составляющей ее исследований.

Хронологические рамки своего исследования Т.Е.Сидоренко определяет в периоде с конца 1950-х по 1990-е годы включительно. Это, как было отмечено выше, было время становления и апогея научной деятельности С.А.Плетнёвой как исследователя-хазароведа. В контексте темы рассматриваемого исследования такая хронология логична. Однако известно (во всяком случае – специалистам по средневековой археологии степной Евразии), что на научном небосводе советской археологии восход «звезды Плетнёвой» был отмечен публикацией в 1958 г. большой монографической статьи «Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях» (МИА-62) (в основу ее легла кандидатская диссертация, защищенная в 1952 году), ставшей по сути на долгие годы методологической и методической основой изучения истории и культуры средневековых кочевников Восточной Европы. Так что обращение к хазарской тематике в научной биографии

С.А.Плетнёвой положило начало уже новому этапу в ее научной биографии. И вот здесь к автору рассматриваемой диссертации можно предъявить небольшую претензию, суть которой заключается в том, что автор практически не коснулась причин и предпосылок, побудивших С.А.Плетнёву переориентироваться с кочевников на хазар. А они, несомненно, были. Но какие?

В соответствии с целями и задачами своего исследования Т.Е.Сидоренко структуру диссертации определяет в виде четырех глав, каждая из которых содержит изложение основных вех научной и научно-организационной деятельности С.А.Плетнёвой (глава 1) и этапы развития ее взглядов и концепций основных характеристик салтово-маяцкой культуры (главы 2-4). Естественно, текст диссертации имеет пространное введение, заключение и снабжен списком использованных источников и литературы.

Сразу же высажем замечания, возникшие при знакомстве с содержанием первой главы: на наш взгляд, она несколько заформализована и стилистически напоминает портфолио для отдела кадров. Ее можно было бы дополнить и такими сведениями, касающимися научно-организационной деятельности С.А.Плетнёвой, как ее талант организатора науки в масштабах, выходящих за рамки хазарской тематики. Ведь с созданием при отделе славяно-русской археологии ИА АН СССР группы средневековой археологии степей фактически начинается совершенно новый этап в истории археологии средневековых кочевников Евразии. Достаточно сказать, что в конце 1970-х годов во всем Урало-Поволжском регионе работали только три археолога – Н.А.Мажитов, В.А.Иванов и В.А.Кригер – которые после 50-летнего перерыва в истории археологии региона вплотную обратились к проблеме поиска и изучения памятников средневековых кочевников. И единственным местом, где они могли получить и методическую помощь, и моральную поддержку в изучении этой, в общем-то не особенно тогда котирующейся проблематики, это – возглавляемый С.А.Плетнёвой отдел славяно-русской археологии с его группой археологии степей. Благодаря

этой поддержке (выступления на заседаниях отдела, привлечение к публикациям Института Археологии АН СССР, поддержка в защитах кандидатских и докторских диссертаций региональных исследователей, участие в роли редактора их трудов) в Урало-Поволжье ещё при жизни С.А.Плетнёвой и при её, как уже было сказано, активно и благожелательном участии сложилась разветвленная сеть центров по изучению археологии средневековых кочевников, действующая и развивающаяся и поныне. И этот аспект деятельности ученого еще ждет своего летописца.

Каждая из последующих глав рассматриваемой диссертации посвящена анализу какой-то конкретной проблемы салтово-маяцкой культуры, в том ее виде, как это излагала в своих трудах С.А.Плетнёва. Каждая из глав открывается кратким историографическим введением, в котором рассматриваются взгляды исследователей – предшественников С.А.Плетнёвой – на ту или иную проблему салтово-маяцкой культуры (шире – хазарской археологии). Нужно отдать должное такту автора диссертации в том, что она не поддалась соблазну вскрыть и препарировать все недостатки или ошибки основоположников хазарской археологии, на чьих работах С.А.Плетнёва не только формировалась как исследователь-хазаровед, но и вносила подчас существенные уточнения и коррективы в их выводы. А такой соблазн несомненно имел место, хотя бы уже потому, что мог бы сыграть роль фактора, усиливающего значимость главного героя исследования Т.Е.Сидоренко.

Во второй главе своего исследования автор рассматривает взгляды С.А.Плетнёвой на проблемы формирования, выделения локальных вариантов и хронологии салтово-маяцкой культуры. Следует заметить, что если первые две проблемы носят преимущественно «корпоративный» характер и являются первостепенными для довольно ограниченного круга специалистов-хазароведов, то проблема хронологизации салтово-маяцкой культуры выходит далеко за границы хазарской культуры. Причина этого ясна: элементы материальной культуры населения Хазарского каганата

(салтово-маяцкие – в первую очередь) встречаются в памятниках культур Восточной Европы на самом широком пространстве, где выступают в качестве маркёра хронологических диапазоном местных археологических культур. И тоже понятно, почему – как отмечала сама С.А.Плетнёва (о чем пишет автор диссертации), салтово-маяцкая культура существовала сравнительно недолго, в основном в пределах VIII-IX вв. Т.Е.Сидоренко подробно рассматривает принципы и методы, применяемые исследователем для хронологизации салтово-маяцких древностей, которые, в силу своей универсальности и, с точки зрения археологического источниковедения, адекватности сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Это – метод корреляции, в случае салтово-маяцкой культуры – корреляции с бусинным материалом. Да, сейчас ряд хронологических звеньев, выделенных С.А.Плетнёвой для салтово-маяцких памятников, критикуется, о чем диссертант четко сообщает читателю (с.128-130). И вот именно здесь-то автору было бы как нельзя более уместным высказать свое мнение относительно весомости доводов оппонентов хронологической схемы С.А.Плетнёвой – В.С.Флёрова и И.О.Гавриухина – насколько, с точки зрения диссертанта, они убедительны. Это мы обозначаем как второе наше замечание.

В главе 3 рассматриваемой диссертации, посвященной анализу взглядов С.А.Плетнёвой по вопросам материальной культуры Хазарского каганата («салтово-маяцкого общества») наибольший «общественный резонанс» имеет параграф 3.1, в котором диссертант в сравнительно-аналитическом контексте рассматривает взгляды С.А.Плетнёвой и ее коллег-хазароведов на типы и характер поселений салтово-маяцкой культуры. В русле своей концепции стадиальности развития кочевничества С.А.Плетнёва разработала схему формирования кочевнических городов по вектору: постоянные зимники и летники → формирование тогово-ремесленного посада вокруг замков кочевых феодалов. Это – город первого типа (по С.А.Плетнёвой). Город второго типа – возникновение его вокруг пограничной крепости.

Т.Е.Сидоренко совершенно объективно отмечает дискурсный характер этих построений: «археологических материалов, по известным причинам, нет, поэтому при описании автор пользуется материалами письменных источников» (с.142). Проблема городов Хазарского каганата также выходит за рамки хазароведения, поскольку в последние годы волна «урбанизации» археологических культур в разных регионах Евразии буквально захлестнула отечественную археологию и именно памятники салтово-маяцкой культуры (хазарские города) зачастую выступают своеобразным эталоном для интерпретации того или иного городища, как города. Поэтому, говоря о полемике, которая развернулась вокруг проблемы хазарских городов в современной историографии, автору диссертации, очевидно, следовало бы уделить ей больше внимания. Во всяком случае, глубже осветить реакцию самой С.А.Плетнёвой на мысли оппонентов этой темы. Вполне возможно, что в этом случае интересную информацию содержат протоколы заседаний отдела славяно-русской археологии, которые, к сожалению, диссидентом упомянуты только в одном месте и вскользь (с.36).

В четвертой главе своего исследования Т.Е.Сидоренко рассматривает историю реконструкций на археологическом материале социальной дифференциации салтово-маяцкого общества и динамику взглядов С.А.Плетнёвой на данную проблему. Сохраняя стиль своего повествования, автор подробно анализирует те методические приемы, которыми пользовалась С.А.Плетнёва в процессе выделения на материале салтово-маяцких могильников соответствующие маркирующие признаки. Благодаря чему сейчас становится очевидным, что и в вопросе методики социальной интерпретации археологических объектов исследовательница была первопроходцем, а ее разработки в этом направлении не утратили своей актуальности. И автор совершенно резонно отмечает, что, несмотря на появление новых методик в социологическом анализе погребальных комплексов салтово-маяцкой культуры (использование компьютерных технологий анализа археологического материала, активно внедряемых в

хазарскую археологию Г.Е.Афанасьевым), выводы С.А.Плетнёвой и ее оппонентов в этом вопросе различаются в деталях, но не концептуально. Во всяком случае, «схема социальной дифференциации аланского общества в лесостепном варианте салтово-маяцкой культуры по принципиальным показателям не противоречит разработкам С.А.Плетнёвой» (с.243). И это действительно так и есть. Во всяком случае, основной накал страстей наблюдается в основном вокруг вопроса о степени феодализации этносов, входивших в состав Хазарского каганата – вопроса, который только на археологическом материале неразрешим – а не о его социальном расслоении вообще.

В целом же диссертация Т.Е. Сидоренко оставляет вполне благоприятное впечатление. По своей концептуальной составляющей - это законченное самостоятельное исследование, автор которого имеет четкое представление о предмете, может четко сформулировать цели и задачи исследования, владеет источниками и литературой в объеме, необходимом для их достижения и решения. Текст диссертации изложен научным языком с использованием соответствующего понятийного и терминологического аппарата. Выводы автора сформулированы ясно и воспринимаются вполне убедительно.

Высказанные выше замечания относятся не к концепции автора оценки научного творчества С.А. Плетнёвой, а имеют в основном рекомендательный характер. Думается, что работа в этом направлении будет автором продолжена и представленная диссертация, если она в будущем будет издана в виде монографии, послужит началом серии аналогичных работ, в которых роль С.А. Плетнёвой в развитии средневековой археологии Евразии будет изложена и оценена в полном объеме.

Техническое оформление текста представленной диссертации соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Содержание прилагаемого автореферата соответствует основным положениям диссертации. Таким образом, считаем, что Сидоренко Т.Е.

вполне заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 - Археология.

Отзыв составлен д.и.н., профессором кафедры Отечественной истории БГПУ им. М. Акмуллы В.А. Ивановым, заслушан и утвержден на заседании кафедры Отечественной истории БГПУ им. М. Акмуллы 19 апреля 2016 г. Протокол № 9.

Заведующий кафедрой Отечественной истории
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»
им. М. Акмуллы»
доктор исторических наук
профессор

Марат Хабибович Янборисов

450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции. дом 3а
Тел. + 7 (347) 2725805
Факс +7 (347) 2732609
office@bspu.ru
<http://bspu.ru>

Подпись И. Х. Ясеборгесова
Заверяю: Начальник отдела документационного обеспечения
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмуллы» Г. Асановская